

□ Наш календарь

ДАРОВИТЕЙШИЙ РАССКАЗЧИК

К 100-летию
со дня смерти
П. И. Мельникова-
Печерского

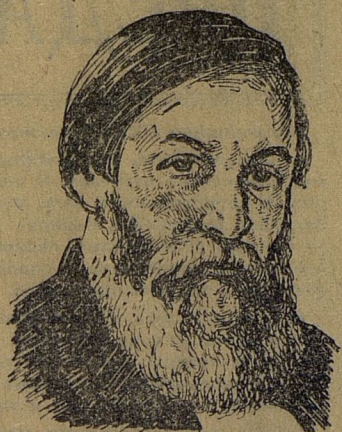
Русский писатель и этнограф П. И. Мельников, выступавший в печати под псевдонимом Андрей Печерский, вошел в историю литературы, как крупный романист, автор эпопеи из жизни заволжского старообрядческого купечества — «В лесах» и «На горах», где даны яркие живые картины быта населения левого, лесистого берега Волги и правого, высокого ее берега. Последователь, литературный ученик В. И. Даля, Павел Иванович, по его словам, изучал жизнь «лежа у мужика на полотах, а не сидя в бархатных креслах в кабинете, да не разъезжая по почтовым дорогам по казенной надобности». С 1853 по 1857 год, пишет он в автобиографии, «был в постоянных разъездах по приволжским губерниям, имея такие поручения, которые требовали близких и непосредственных сношений с народом... изучал народный язык — на барках, в скитах...»

Писатель хорошо знал Пензенскую губернию, не раз упоминал ее в своих книгах. 23 июня 1840 года, говоря о герое очерка «Звезда Троеславля», он писал А. А. Краевскому: «Право, не шутя поезжайте в Пермь, в заводы зауральские, в Вятку, в Уфу, в Саратов и даже отчасти в Пензу — и вы встретите очень много людей, подобных Шабурову...» В очерке «Замечание о городах Российской империи», отмечая, что «из окладных книг о сборе денег на жалованье московским стрельцам по новому 1671 г. окладу — можно видеть количество дворов в некоторых городах с некоторыми принадлежащими к ним селениями», он называл и цифры: в Казани — 310, в Уфе — 33, в Пензе — 41 двор.

В романе «На горах» П. И. Мельников-Печерский расшифровал слово «гормотуха», в Нижегородской и Пензенской губерниях означающее «большой бубенчик». Приведя фразу: «А не хватило у самого догади, старых бы людей спросил...», дал в примечаниях объяснение слова «догади»: «То же, что и догадка. Употребляется в нагорном Поволжье, в Пензенской и Тамбовской губерниях». В другом романе — «На лесах» он писал, что хлысты — «белые голуби» были во многих губерниях, в том числе и Пензенской, что чучело Ярилы из соломы пензенские крестьяне сжигали в троицын, или духов, день.

В 1867 году «Русский вестник» напечатал в нескольких номерах «Очерки мордвы», сразу же привлечение внимание читателя. В них писатель впервые широко и своеобразно рассказал о мордовском народе, став одним из первых его историков. Недаром в Саранске не так давно «Очерки» выпустили отдельной книгой большим тиражом, разошедшимся в несколько дней.

П. И. Мельников-Печерский указывал на географическое положение этого народа: «Мордва, в древности жившая в нынешних губерниях Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Пензенской, и в северной части Тамбовской... теперь разбросана на огромном пространстве от Нижнего Новгорода до Каспийского моря и от рек Цны и Мокши до Бугу-

руслана...» Павел Иванович отмечал, что «в губерниях Пензенской, Симбирской и Саратовской эрдзяды живут смешанно с племенем мокша», что «племя мокшан, численностью немного уступающее эрдзядам, обитает в северной части Тамбовской губернии, в западной половине Пензенской...»

Писатель интересовался устным народным творчеством мордвы: в его очерках приводятся «три такие величания, которые в Пензенской губернии (Саранского и Краснослободского уездов) поются еще по-мордовски...» Он рассказывал о мордовских божествах, мольбищах, добавляя, что «в некоторых местах, особенно же в Симбирской, Пензенской, Самарской и Саратовской губерниях, мордовские кладбища называются кереметями». В его работе есть строки о том, что «во время возникших в Орде междоусобиц мурза Тагай из Бездежа завладел Мордвою, жившею в нынешней Пензенской губернии, и утвердился в городе Наровчатке. Таким образом произошла «Наровчатская орда», состоявшая собственно из мокшан».

Внимание П. И. Мельникова-Печерского привлекала Крестьянская война под водительством С. Т. Разина. «От Арзамаса до Шацка и до Симбирска, — писал он, — вся Мордва заволновалась и открыто восстала... В октябре (1671 года — О. С.) мордва с казаками разорила Верхний и Нижний Ломов, а в декабре собралась в огромном числе в селе Андреевке (в нынешнем Краснослободском уезде Пензенской губернии), чтобы идти на Арзамас и Нижний... По усмирении бунта Разина правительство обратило особенное внимание на инородцев».

Творчество П. И. Мельникова-Печерского привлекало внимание многих русских литераторов. Своим учителем называл его Н. С. Лесков; к «даровитейшим нашим рассказчикам» относил Н. Г. Чернышевский; к числу «богатыйших лексикаторов», стилистов и знатоков народной речи относил М. Горький. «Ночью, — писал К. А. Федин, — неожиданно зачитался давным-давно нечитанным Печерским. Что за чудо в познаниях языка, какое чутье к речевому ладу!»

Книги П. И. Мельникова-Печерского, который скончался 1 (13) февраля 1883 года в родном Нижнем Новгороде (ныне Горький), до сих пор пользуются популярностью среди читателей. Их привлекают тонкая наблюдательность писателя, замечательного знатока провинциального быта и народного языка, неутомимого исследователя русской старины и фольклора, запечатлевшего в многочисленных произведениях неповторимые черты своей эпохи.

О. САВИН,
кандидат филологических наук.
Пенза.